

АРТЮХОВ Максим Николаевич,
аспирант Донецкого национального университета

ARTYUHOV Maxim Nikolaevich,
Post-graduate student of Donetsk National University

**СЕКТА: НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ИЛИ
КОМПРОМЕТАЦИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ДВИЖЕНИЙ**

**SECT: SCIENTIFIC TERMINOLOGY OR
COMPROMISE OF NEW RELIGIOUS
MOVEMENTS**

Среди религиоведов нет единого мнения относительно терминологии новых религиозных движений (НРД), ведь этот термин охватывает широкий круг движений, начиная с тех, которые основаны на новых подходах к религии, и заканчивая общинными организациями. Некоторые исследователи имеют представление о НРД как о сектах, которые применяют недопустимые методы для привлечения новых членов. Также объективному исследованию термина «секта» препятствует его негативное восприятие, как на обыденном уровне, так и в ряде публикаций. В данной статье автор, анализируя признаки «секты», показывает необъективность использования этого термина по отношению ко всем НРД, так как он не отражает их качественных особенностей. Отсутствие терминологического аппарата привело к тому, что каждый стал толковать эти понятия по собственному усмотрению, исходя из своей мировоззренческой позиции. Однако то, что с конфессиональной точки зрения считается сектой, в мирском измерении не всегда ведет к дестабилизации общественной жизни, так как многие нетрадиционные религиозные объединения вносят огромный вклад в морально-нравственное состояние современного общества. Поэтому при изучении нетрадиционных верований автор предлагает использовать нейтральные термины: «нетрадиционные религии» или «новые религиозные организации»

Religious studies specialists do not have consensus on the terminology of new religious movements (NRM), because this term covers a wide range of movements - from those based on new approaches to religion to community organizations. Some researchers have an idea of NRM as sects that use illegal methods to attract new members. Besides, objective study of the term "sect" is impeded by its negative perception on everyday level and in a number of publications. In this article the author, analyzing the features of "sects", shows partiality of the use of the term with regard to all the NRMs, as it does not reflect their quality characteristics. The lack of the terminological apparatus has caused the situation when all people interpret these concepts at their own discretion, based on their own ideological positions. However, what is considered as a sect from religious point of view does not always lead to destabilization of secular public life, as many non-traditional religious groups make a significant contribution to the moral condition of modern society. Therefore, studying the non-traditional faiths, the author suggests to use neutral terms: "non-traditional religions" or "new religious organizations".

Ключевые слова: религия, секта, духовное возрождение, новые религиозные движения, культовая практика.

Keywords: religion; sect; spiritual rebirth; new religious movements; cult practice.

Религия – столь многообразный феномен жизни, который не исчезает в процессе исторического развития, а только видоизменяется под воздействием социальных и индивидуальных потребностей. Однако, невзирая на это, дать полное определение религии практически невозможно, ведь получить ответы на основные вопросы эпистемологии религии можно только в форме гипотез, так как религия имеет множество интерпретаций в зависимости от мировоззренческой позиции автора, что затрудняет поиск единого мнения, а, тем более, понимания феномена веры. Например: для одних исследователей такие понятия, как Бог, Абсолют или сверхъестественное начало, имеют большое значение в жизни, а для других это всего лишь объект изучения. То же самое можно сказать о таком понятии, как «секта»: для одних это понятие вполне обоснованно для его использования в той же юриспруденции, а для других не является адекватным термином для обозначения религиозных образований (движения), отличающихся от традиционной веры.

Однако, так или иначе, человек религиозен по своей природе, ведь религия побуждает человека к преобразению себя и своего окружения. Но религия имеет также и обратную сторону. Так как вера является одним из краеугольных камней духовности, есть опасность подчинения религиозным лидерам, даже если они ведут образ жизни, не соответствующий духовному сану. Иногда религиозные движения используют психологическое давление, которое подрывает способность принимать самостоятельные решения. Некоторые авторы, например А. Дворкин, С. Хассен, П. Сидоров, данное действие называют «контролем над сознанием», а такие религиозные движения – сектой [6]. Однако стоит отметить, что термин «секта» весьма неоднозначен, а его негативное восприятие на обыденном уровне препятствует объективному исследованию. В данной статье мы остановимся на признаках «секты», по которым некоторые исследователи относят нетрадиционные верования к этому понятию.

С начала 90-х гг. новые религиозные движения (НРД) стали активно заполнять духовный вакуум постсоветского пространства и сначала были широко приняты не только верующими, но и православным духовенством. В то время под влиянием перестройки в обществе присутствовала идея духовного возрождения, согласно которой религиозное разнообразие являлось наглядным примером демократии. Однако Православная Церковь, обретая возможность

беспрепятственно проводить богослужения, открывать духовные учебные заведения и т.д., со временем, изменила свое отношение к новым религиозным движениям. Активная миссионерская деятельность нетрадиционных религий, на всем постсоветском пространстве, привела к пересмотру идеи духовного разнообразия. В дальнейшем благодаря православным апологетам (например, трудам А. Дворкина) в СМИ все чаще стали использовать термин «секта» по отношению ко всем НРД. Однако стоит обратить внимание, что среди исследователей нет единого мнения относительно терминологии новых религиозных объединений, ведь термин НРД охватывает широкий круг движений, начиная с тех, которые основаны на новых подходах к религии и духовности, и заканчивая общинными организациями. Отсутствие терминологического аппарата привело к тому, что каждый стал толковать эти понятия по собственному усмотрению, исходя из своей мировоззренческой позиции. Некоторые авторы [3] имеют представление о НРД как о сектах, которые применяют недопустимые приемы для привлечения новых членов. На наш взгляд, подобное мнение существенно препятствует объективному исследованию этого феномена.

Первоначально понятие «секта» относилось к религиозным движениям, отделившимся от основного течения. В России к таковым могли быть отнесены старообрядческие объединения, отделившиеся от православия, но сохранявшие органическую преемственность религиозной традиции: духоборы, молокане, некоторые другие направления. Однако для новых религиозных движений характерен, прежде всего, религиозный синкретизм верований, в которых соединяются представления и традиции самых разных религиозных учений и систем. Например: у последователей Виссариона, членов Церкви Объединения (мунистов) и у многих других декларируется экуменический принцип по отношению ко всем остальным религиозным учениям и системам. При этом если в секте считается заведомо ложным любое другое религиозное учение, то большинство новых религиозных движений допускает одновременное вхождение в несколько разных религиозных традиций при ведущей роли собственной доктрины. Таким образом, первый признак «секты» – отделение от основного течения – с точки зрения научного подхода изучения данного феномена здесь отсутствует. Большинство новых религиозных движений возникает не путем выхода части верующих из какой-то традиционной системы, а путем объединения верующих, разделяющих определенные религиозные идеи. Безусловно, в большом многообразии религиозных организаций найдутся объединения, которые можно отнести к «секте». Например, если исходить из первоначального значения этого понятия, то религиозные группы, появившиеся внутри православной церкви как оппозиционные движения, можно отнести к секте. Однако их не следует смешивать с НРД с их качественными отличительными особенностями.

Вторым признаком «секты» считается малая численность последователей. Однако проблема в том, что трудно определить даже примерные цифры, относительно которых можно было бы определять, является ли группа «сектантской», или она уже достаточно велика, чтобы можно было говорить о перерастании данного объединения из рамок «секты». Например, к «секте» православные авторы [3, с. 148] относят Свидетелей Иеговы, но их численность в мире составляет около восьми миллионов последователей, что ставит под сомнение данный критерий «секты». Последователи Церкви Объединения во всем мире так же составляют несколько миллионов. Этот перечень можно было бы продолжить. Поэтому возникает весьма логичный вопрос: можно ли по этому признаку квалифицировать религиозную группу как секту? Очевидно, что при отсутствии четких критериев, определяющих верхнюю границу количества последователей того или иного религиозного объединения, вряд ли это может быть основанием для научного определения «сектантской» сущности религиозной группы.

Еще одним признаком определения «секты» религиоведы [4, с. 15] называют непременную агрессивность последователей определенной религии по отношению к другим верованиям, а также их изоляцию от внешнего мира. Несомненно, эти признаки можно обнаружить, например, у старообрядцев, которые стараются сохранить свою веру в чистоте, поэтому с подозрением относятся к иноверцам. Однако большинство новых религиозных движений проводят активную деятельность в разных странах с момента своего возникновения. Естественно, среди НРД существуют объединения, к которым ограничен доступ для большого количества желающих «постичь истину» и которые можно классифицировать как организации «закрытого типа». Однако, как правило, их культовая деятельность носит противоправный характер (например, использование наркотиков или жертвоприношения), но большинство нетрадиционных религиозных движений являются все же открытыми организациями. Иногда они имеют некие ограничения по ознакомлению с «внутренней» культовой практикой, доступной только верующим на определенной ступени их приобщения к данной религиозной системе. Например, для всех ин-

тересующихся открыт доступ к Церкви Объединения (Мун Сан Мен), Обществу сознание Кришны, движению Рерихов, последователей Шри Чинмоя и другим похожим религиозным группам.

Следующим признаком определения «секты» обычно называют наличие харизматического лидера, общинный способ существования, жесткий распорядок дня, строгая дисциплина и так далее. Однако не все религиозные объединения соответствуют этим признакам. Например: последователи Рериха, Саи Бабы, Шри Чинмоя, движение New Age и другие культы больше похожи на объединения по интересам. Другие религиозные движения, которые часто относят к сектам из-за вышеперечисленных признаков (распорядок, дисциплина, общинный образ жизни и т.д.), соответствуют описанию организации существующих монастырей во многих мировых религиях. Отличие можно обнаружить только в том, что в традиционных религиях личность харизматического лидера, который уже давно перешел в духовный мир, не оказывает непосредственного воздействия на верующего. Однако иногда по силе влияния и авторитету он может превосходить авторитет пророка или лидера так называемой «секты». К тому же стоит подчеркнуть, что любая религиозная система, по сути, является авторитарной, поэтому этот критерий можно отнести ко многим религиям [1].

НРД разные по своей природе и деятельности, но не все из них представляют угрозу обществу. То, что с конфессиональной точки зрения считается сектой, в мирском измерении не всегда ведет к дестабилизации общественной жизни. Многие нетрадиционные религиозные объединения проповедуют трезвость и целомудрие, тем самым внося огромный вклад в морально-нравственное состояние современного общества. Так, во многих африканских регионах работают миссионеры из разных религиозных объединений, которые в некоторых странах могут восприниматься как «секта». Они не только проповедуют, но занимаются еще и социальными вопросами. Поэтому можно согласиться с мнением А. Погасия, что «...борьба с "сектами"...напоминает пресловутую войну с воробьями времен китайской культурной революции. Последствия могут быть такими же» [5]. Также следует иметь в виду, что обвинения в адрес НРД обычно в своей основе имеют домыслы, связанные с культурными различиями, которые могут быть адресованы любым традиционным конфессиям, так как стиль жизни верующего, который вовлечен в активную жизнь своей общины, кардинальным образом отличается от светского образа жизни.

Однако следует признать, что новые религиозные движения так и не превратились в заметный и влиятельный фактор духовно-религиозной жизни постсоветского пространства, а Православная Церковь по-прежнему рассматривает НРД как движения, наносящие вред духовному и психическому здоровью людей. Стоит отметить, что криминальный контекст упоминания НРД не соответствует реальной вовлеченности этих организаций в деятельность, вступающую в противоречие с законом. Безусловно, нельзя молчать, если под религией подразумевается деструктивный культ, который разрушает психику человека и ведет к другим негативным последствиям. Но также нужно быть толерантным в отношении людей, исповедующих другие взгляды.

В православной культуре, в связи с длительной традицией господства РПЦ, практически все нетрадиционные религиозные объединения назывались «сектами» [2]. Исключение делалось только для исторических религий национальных меньшинств Российской империи (например, лютеранство). В этом контексте термин «секта» не претендовал на объективность, тем более научность, а заведомо выполнял функцию ярлыка для еретиков. В русском языке понятие «секта» изначально уже само по себе несло негативный эмоциональный оттенок, поэтому восприятие этого слова на личностном уровне и сегодня ассоциируется с чем-то антиобщественным. Тогда как изначально это понятие не несло в себе ничего негативного. В античной Греции «секта» первоначально означала философскую школу или учение, отделившееся от общепринятых правил или господствующего философского учения. Так, христиан многие римские авторы называли одной из иудейских сект. Впоследствии, с ростом христианства и появлением внутри него обособленных групп, слово «секта» уже для христиан стало обозначать ложное учение, отличающееся от католической церкви. Однако оно не несло в себе отрицательного значения, как это явно выражено в наше время.

Таким образом, анализ такого понятия, как «секта», показывает его научную необъективность по отношению ко всем НРД. Этот термин не отражает в действительности качественных особенностей новых нетрадиционных религий, а благодаря постоянному негативному освещению в печати и в антикультовой литературе многими воспринимается негативно. Поэтому можно предположить, что он имеет, скорее, другую цель – это компрометация альтернативных религиозных движений вне зависимости от их реального содержания. Когда речь идет о таком понятии, как «секта», необходимо проводить четкую грань между выражениями, отражающими, прежде всего, эмоциональное отношение к предмету, и научными определениями и терминами, которые должны соответствовать объективно установленным, доказанным и под-

крепленным фактами выводам. Ведь, например, религиозный экстремизм или фанатизм может иметь место как в новых, так и в традиционных религиозных системах, а преступная деятельность не зависит от времени происхождения и длительности существования религиозной группы. Научная терминология, прежде всего, имеет целью использование тех понятий и в таком контексте, которые наиболее адекватно и полно отражают суть определяемого явления. Поэтому, при изучении НРД лучше использовать нейтральные термины, например «нетрадиционные религии» или «новые религиозные организации». Однако даже они являются небезупречными и дискуссионными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Артюхов М.Н.* К вопросу о проблеме использования термина «секта» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – Майкоп: изд-во АГУ, – 2014. – №. 1 (135) – С. 13-21.
2. *Григорьева Л.И.* К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям // Личность, творчество и современность. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – Вып. 2. – С. 206-210.
3. *Дворкин А.Л.* Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – Н. Новгород: Христианская библиотека, 2007. – 814 с.
4. *Кислюк К.В.* Религиоведение [учебное пособие] / К.В. Кислюк, О.Н. Кучер – Ростов н/Д: Феникс; Х.: Торсинг, 2004. – 512 с.
5. *Хассен С.* Противостояние сектам и контролю над сознанием / Стивен Хассен. – М.: АСТ, 2006. – 315 с.
6. *Пагасий А.* К вопросу о понятии «секта» / А. Пагасий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotheca/sekta1.htm>

REFERENCES

1. *Artyuhov M.N.* To a question on the issue of the use of the term sect [К вопросу о проблеме использования термина секта]. *Vestnik Adygeyskogo Universiteta – Maykop: izdatelstvo AGU*, 2014. no. 1 (135). pp. 13-21. (inRuss.).
2. *Grigorieva L.I.* On the use of the concept of totalitarian sect in relation to the new non-traditional religious movements [К вопросу использования понятия тоталитарной секты по отношению к нетрадиционным новым движениям]. *Lichnost, tvorchestvo i sovremennost. Sibirskiy yuridicheskiy inctitut MBD Rossii*, 1999. no. 2. pp. 206-210. (inRuss).
3. *Dvorkin A.L.* Totalitarnue sektu. Oput cistematiheckogo isledobaniy [Totalitarian Sects. Previous systematic investigation]. Nizhniy Novgorod: Christian Library, 2007. 814 p.
4. *Kislyk K.V.* Religiovedenie [Religious Studies]. Rostov: Phoenix, 2004. 512 p.
5. *Hassen S.* Protivoctoynie sektam i kontroly nad soznaniem [Combating Cult and mind control]. Moscow: AST, 2006. 315 p.
6. APA Style (2014), Available at: <http://www.bibliotheca/sekta1.htm> (accessed 8 August 2014). К вопросу о понятии секта (To a question about the concept of sect) Available at: : <http://www.bibliotheca/sekta1.htm> (accessed 12 August 2014)

Информация об авторе

Артюхов Максим Николаевич, аспирант Донецкого национального университета, Донецк, Украина.
Art-73@inbox.ru

Получена: 09.06.2015

Information about the author

Artyuhov Maxim Nikolaevich, Postgraduate student, Donetsk National University, Donetsk city, Ukraine.
Art-73@inbox.ru

Received: 09.06.2015